

УЛАНОВУ НЕ ЗАБЫВАЮТ

Концерт в честь великой балерины

Недавно в газете — 2000. — 14 дек. — с. 7

Майя Крылова

ЭТО ИМЯ открывает все двери. Для концерта в честь Галины Улановой можно привлечь спонсоров, получить сцену Большого театра, пригласить именитых западных танцовщиков и «объединить разрушенные связи» стран СНГ и сопредельных государств. Идеей объединения в области танца и задался Российский фонд культуры, затевая сначала международный балетный фестиваль памяти Улановой, а ныне — его итоговый концерт. В фестивале (он длился с мая по декабрь) участвовали четыре страны: Болгария, Казахстан, Украина и Россия. В программе значились концерты, мастер-классы, встречи танцовщиков со зрителями. Нынешний концерт отличался особой представительностью: кроме артистов Большого, в нем задействованы еще и гости из Украины, Германии, Америки, Дании и Нидерландов. Денежный сбор поступит Большому театру.

По первоначальному плану в концерте должно было быть исполнено гран-па из балета «Пахита» — бриллиант русского хореографического наследия. По словам вице-президента Фонда культуры Отана Асылжоева, фонд собирался субсидировать эту работу, с тем чтобы отрывок из «Пахиты» был включен в репертуар Большого. Но новое руководство театра отказалось от подарка — видимо, из-за нелюбимой в верхах ГАБТа музыки Минкуса. Незлопамятный фонд все же решил облагодетельствовать любимый театр и передал ему 14 тысяч долларов — уже не на «Пахиту», а просто на нужды.

На пресс-конференции в Большом журналисты не могли не вспомнить об истории с памятником на могиле Галины Улановой. Он до сих пор не установлен. Заместитель директора ГАБТа Николай Филипченко поведал, что само надгробие уже готово, но зданием его установить нельзя, поэтому торжественная церемония намечена на конец весны, перед началом московского Международного конкурса артистов балета. Автор памятника — скульптор Федор Фивейский, бывший танцовщик ГАБТа. Одновременно с этим прорабатывается вопрос о мемориальной доске в доме на Котельнической набережной, где жила Уланова. Поскольку, сказал

Галина Сергеевна Уланова танцует Tao Xoa. 1950.

г-н Филипченко, на этом доме уже очень много мемориальных досок, решено пойти другим путем. Вместо доски где-то в близких окрестностях установят балетную скульптуру в честь Улановой.

Вечер в Большом театре состоялся из дивертисмента и акта «Теней» из балета «Баядерка». В последнем опусе, поставленном сицилианами балета ГАБТа, солировали Галина Степаненко и Николай Цискаридзе. Из улановского репертуара в концерт были включены отрывки из ее лучших балетов. Па-де-де из «Жизели» (танцевали Анна Антоничева и Сергей Филин); в начале вечера показали кинохронику, запечатлевшую, среди прочих ролей, Уланову-Жизель, так что можно было сравнить, как разительно изменилась с тех пор манера исполнения романтических балетов. Инна Петрова и Андрей Уваров: отрывок из «Ромео и Джульетты» в той самой постановке Леонида Лавровского, что прославила Уланову-Джульетту. (Крохотный, но

очень выразительный эпизод из «Ромео» — знаменитый пробег Улановой с плащом — тоже был показан в старой кинохронике.)

Зарубежные гости в отличие от российских танцовщиков в основном исполняли современную хореографию. Правда, финал первого отделения был отдан солистам Национального балета Нидерландов Софиане Сильве и Томашу Шоймоши под па-де-де из «Лебединого озера». И ничего хуже такого финала нельзя было придумать. Мало того что на сцене появились два Лебедя подряд (перед этим ученица Улановой Нина Семизорова показала результат ее уроков в фокинском «Умирающем лебеде»). Непонятная редакция «Лебединого» (объявленная как хореография Петипа) была исполнена, мягко говоря, неважко. Зато в коде Одиллия и Принца жарко обнимались, что несколько отвлекло внимание от их профессиональных и стилистических погрешностей.

Украину представляли Вадим Писарев и Инна Дорофеева из До-

нецка: Моцарт, игриво-вторичные танцы австрийца Йорга Маннеса, мужественные револьтады и жете по кругу, прослоненные кокетством партнерши. Бывший артист Большого, многолетний солист Балета Сан-Франциско Юрий Посохов выходил на сцену дважды: сначала в номере «Откровение» от хореографа М.Хирайма. Это был, надо полагать, крик души некоего музыканта, испытывающего муки творчества во время игры на скрипке. Нам в России, взросшим на балете «Паганини», к такому не привыкать. Тот же Посохов тонко прочувствовал поэзию отрывка из балета Ролана Пети «Пленница», где появляются герои эпopeи Марселя Пруста. Тем более что с ним танцевала Лючия Лакарра из той же труппы — с ее нестандартным шагом, своеобразной грацией рук и беглыми пунтами.

Танцовщик Гессенского балета, тоже бывший россиянин, Дмитрий Симкин один поставленный им номер («Оставляя пустоту») доверил коллегам из Штутгартской балетной труппы Роберте Фернандес и Роберту Конну. Как танцовщики они казались значительнее, чем предложенная им неоклассика с элементами цирка под Баха. Второй номер постановщик исполнил сам: на музыку одной из оперных увертюр Вагнера он сделал данс-шутку про безумного дирижера в парике а-ля взлохмаченный Бетховен. В хореографии использованы все стандарты, которые могут прийти в голову, если кому-то вздумается спародировать махания дирижерской палочки в момент фордиссимо.

Особое внимание балетоманов привлек номер Алексея Ратманского «Хризантемы», который представили его коллеги по труппе Датского королевского балета Мари-Пьер Греф и Кеннет Греф. Объявленные как «мировая премьера», эти цветочки возвещают, что балетные ягодки от Ратманского будут впереди (он — новая надежда Большого театра). Дуэт напоминает коктейль из двух других: известной «Гибели Розы» Ролана Пети и «Среднего дуэта» Ратманского, который очень удачно поставлен в Мариинском театре. У Пети в руках сильного партнера никла и гибла Роза, у Ратманского — от рук мужчины во фраке вянет и гнется Хризантема. У француза было больше страсти, у молодого хореографа — больше элегии. В целом от Европы не отстаем.